

□Предисловие□

Это история о перерождении в мире апокалипсиса: герой безумно балует любимого и заодно мстит врагам.

Переродившийся актив — настоящая большая шишка, пассив — нежный и избалованный. Оба они не святоши: невинных без причины не убивают, но и всепрощающим добросердечием не страдают. У актива вообще нет сердца ни для кого, кроме пассива. Для него все остальные, хорошие они или плохие, ничем не отличаются от зомби: заденешь его — и приговор один: смерть!

Актив тот ещё псих, с головой у него не всё в порядке, а пассив — его лекарство. Он мрачный, жестокий, одержимый и ужасно собственнический: стоит ему хоть немного не видеть пассива, как начинается паника. Отдельно предупреждаю: никаких нормальных моральных ориентиров здесь правда нет! Актив действительно очень-очень жесток, потому что прошлая жизнь окончательно сломала его психику. Если бы не пассив, он из тех, кто способен уничтожить весь мир.

Хотя мир уже пережил конец света, люди всё ещё выживают и стараются жить дальше, но актив без пассива способен уничтожить вообще всё. Так что, если вам такое не нравится, лучше не читайте. Я предупредила заранее, потом не говорите, что не смогли принять происходящее.

Основной текст:

В тёмном подвале то и дело мелькали крысы, оставляя длинные следы на сыром, грязном полу. Худой силуэт бесшумно прятался в темноте, затаив дыхание и не смея пошевелиться, выжидая подходящий момент...

А в глубине подвала, в тесной железной клетке, Сяо Янь с закованными руками и ногами едва цеплялся за жизнь.

Его одежда давно превратилась в лохмотья, в которых уже невозможно было узнать прежние вещи. Открытую кожу покрывали кровавые полосы, некоторые раны доходили до кости. Достаточно было взглянуть на висящий на стене окровавленный кнут, чтобы понять: такие побои здесь были обычным делом.

Кожаные туфли цокали по полу. Мужчина в маске остановился перед клеткой и с наслаждением разглядывал жалкий вид загнанного зверя внутри.

Сяо Янь опустил глаза. Растрёпанные длинные волосы скрывали лицо, и, если бы не едва слышное дыхание, его легко можно было принять за мертвеца.

Железная клетка открылась. Мужчина снял со стены короткий кнут, и в тишине раздался звук удара по живой плоти. Как обладатель сверхспособности, он отличался нечеловеческой силой: каждый удар разрывал кожу, а кровь стекала по кнуту и капала на грязный пол.

Но как бы мужчина его ни мучил, Сяо Янь не издавал ни звука. Он уже не помнил, сколько прошло времени — два года или, может быть, три. Порка давно стала повседневностью. Его чудовищно сильная способность к восстановлению позволяла постепенно оправиться от любых травм, какими бы тяжёлыми они ни были, а значит, ему оставалось лишь изо дня в день терпеть пытки.

Похоже, мужчине стало скучно. Он бросил кнут и просто поднял руку. С макушки Сяо Яня вырвалось бледно-фиолетовое сияние и упало ему в ладонь.

Сяо Янь не смог сдержать глухого стона боли. Когда мужчина наконец остановился, он уже безвольно опустил голову; если бы не удерживавшие его цепи, всё тело рухнуло бы на пол.

Получив энергию, мужчина ушёл. Пытать Сяо Яня ему давно надоело. Поначалу он, кроме высасывания энергии, каждый день изобретал для него новые мучения.

Такая игра продолжалась два года, и он давно пресытился ею. Вспомнив юношу из своих воспоминаний, мужчина снова помрачнел. Он заставит Сяо Яня вечно жить жизнью хуже смерти.

Лишь спустя долгое время из горла Сяо Яня вырвался хриплый кашель. Внутри он вовсе не был так спокоен, как казалось: семя ненависти в сердце ни на миг не прекращало вопить.

Он терпел все пытки и унижения только ради того, чтобы однажды выбраться отсюда. И тогда те, кто его предал, непременно узнают, что такое жизнь хуже смерти...

Шесть лет назад небеса поразило странное явление, после которого двадцать процентов населения Земли мутировали и превратились в зомби, способных лишь пожирать плоть и кровь. Наступил конец света. Одновременно ещё десять процентов людей обрели сверхспособности, а оставшиеся семьдесят процентов остались обычными людьми.

Но стоило зомби поцарапать или укусить обычного человека, как тот тоже превращался в зомби. Сдержать распространение было невозможно, и число мертвецов стремительно росло. В результате обладатели сверхспособностей превратились в новую правящую силу мира.

Они повели обычных людей за собой, быстро основали базы и начали сражаться с зомби. Сяо Яню повезло: он не только пробудил сверхспособность, но и оказался редчайшим двойным обладателем. Такой человек был обречён стать властителем целого региона.

Он всю дорогу защищал родных и друзей и привёл их на крупнейшую базу, а благодаря своей

силе быстро там закрепился, обеспечив близким жизнь без нужды, почти такую же, как до апокалипсиса.

Но в конце концов семья обманула его, друзья предали, а чужие люди заточили и превратили в сосуд, из которого выкачивали силу. Как Сяо Янь мог не ненавидеть их? Именно эта вьевшаяся в кости ненависть и позволила ему дожить до сегодняшнего дня.

Вдруг послышался едва различимый шорох. Худой силуэт подошёл к клетке, ключом, зажатым в ладони, отпер дверцу и бросился к Сяо Яню, поддерживая его. В хриплом голосе явственно звучала боль:

— Сяо Янь.

Сяо Янь решил, что тот человек вернулся, но вместо знакомого услышал чужой голос. Он поднял голову.

Незнакомец тут же откинул волосы с его лба, открывая лицо, в котором уже невозможно было узнать прежние черты, и ещё более болезненно произнёс:

— Сяо Янь, они перешли все границы! Как они могли так с тобой поступить?!

— Ты кто? — голос, слишком давно не звучавший, скрежетал, словно разбитый гонг. Сяо Янь не помнил этого человека.

На этом этапе Му Ли уже нечего было скрывать. Он сорвал ткань, закрывавшую лицо.

— Я Му Ли.

Зрачки Сяо Яня резко расширились. Лицо юноши перед ним было полностью обезображено, всю кожу покрывали следы ожогов.

Но эти знакомые глаза Сяо Янь не мог перепутать. Они ничем не отличались от глаз юноши из его памяти. Только как некогда избалованный и своевольный молодой господин мог превратиться в такое?

Му Ли заметил его потрясение, но времени объяснять не было. Украденным ключом он открыл цепи на руках и ногах Сяо Яня и попытался поднять его, однако в худом теле почти не осталось сил.

Как бы низко ни пал Сяо Янь, он всё ещё оставался обладателем сверхспособностей, и его высокое тело весило немало. А Му Ли из-за постоянного недоедания превратился в кожу да кости и почти лишился сил. В конце концов он неловко посмотрел на Сяо Яня:

— Ты можешь идти сам?

Сяо Янь пришёл в себя и, опираясь на собственные силы, поднялся.

— Могу.

Он никак не ожидал снова увидеть Му Ли, тем более в таком состоянии. Разве этого нежного молодого господина семья Му не должна была прекрасно защитить ещё в самом начале апокалипсиса?

Вопросов было бесчисленное множество, но сейчас было не время. По одному виду Му Ли было понятно, что жил он ужасно. Чтобы добраться сюда и спасти его, ему наверняка пришлось заплатить огромную цену.

Опираясь на Му Ли, Сяо Янь наконец покинул железную клетку, где провёл два года. Под его руководством он пролез в канализационный ход под подвалом.

Чёрная грязная вода источала тошнотворный запах. От неожиданного шума крысы в панике разбежались в стороны. Они долго брели по нечистотам, пока наконец впереди не появился свет.

Му Ли первым выбрался через отверстие, откуда пробивалось сияние, а затем вытянул наружу Сяо Яня. Лишь вернувшись к себе, он полностью расслабился, немного полежал на земле, переводя дух, а потом сразу поднялся и тщательно закрыл выход.

Сяо Янь тоже сел. Они находились в ветхой палатке. Ход, соединявший канализацию с этим местом, явно был вырыт человеком, и даже гадать не приходилось — это сделал Му Ли.

Такой длинный туннель невозможно было прокопать за месяц или два. На это ушло огромное время. От одной мысли, сколько сил Му Ли потратил ради его спасения, сердце Сяо Яня болезненно сжалось.

Палатка была совсем крошечной. Узкая циновка, изодранное до невозможности одеяло да маленький шкафчик со сломанными ножками — вот и всё имущество.

Даже в первые дни скитаний после начала апокалипсиса Сяо Янь не видел настолько нищенских условий. Ему не хотелось верить, что человек способен здесь жить, но факт оставался фактом.

Му Ли привычным движением открыл тайный отсек в шкафчике, достал крошечный кусок хлеба и протянул ему.

— Поешь немного, восстанови силы. Не бойся, это самый внешний край базы. Они не сразу нас найдут. Как только тебе станет лучше, мы сбежим.

Сжимая хлеб, Сяо Янь не отрывал взгляда от лица Му Ли. Вопросов было слишком много, и он не знал, с какого начать. Заметив его взгляд, Му Ли снова прикрыл лицо тканью и опустил голову.

— Я знаю, что страшный. Так лучше.

— Не страшный... Как ты стал таким? — с трудом спросил Сяо Янь.

В его памяти Му Ли был ярким, своевольным, красивым и гордым мальчишкой. Он мог бросить подарок поклонника на землю и растоптать, высокомерно заявив: «Да кто ты такой, чтобы быть мне ровней?» Даже после конца света возможности семьи Му не должны были позволить их маленькому господину дойти до такого состояния.

Му Ли уже привык. В его голосе не было ни единой эмоции, будто он рассказывал о ком-то чужом.

— Я сам прижжёт лицо раскалённым железом.

Всего одна простая фраза подняла в сердце Сяо Яня целые волны, и в груди глухо заныло. Он хотел спросить ещё, но вдруг Му Ли побледнел, в панике сорвал покрытие с отверстия в земле.

— Быстро прячься! Кто-то идёт!

Сяо Янь тоже услышал шаги. Не думая больше ни о чём, он сразу спрятался в яме. Му Ли поспешно прикрыл отверстие циновкой. Едва он обернулся, как полог палатки отлетел в сторону и внутрь вошла женщина в красном платье.

— Урод, ты сдохнуть захотел?!

Спрятавшийся внизу Сяо Янь услышал этот голос — и его зрачки сузились. Этот голос он не забудет до конца жизни.

Это была младшая сестра, которую он защищал всю дорогу. Та самая сестра, которая предала его, обманула и собственноручно дала выпить яд; женщина, с виду простодушная, а внутри ядовитая, как змея.

— Простите, госпожа, я сейчас же пойду, — донёсся до Сяо Яня униженный голос Му Ли, а следом раздалась пронзительная брань женщины.

— Урод, ты всё ещё считаешь себя высокородным молодым господином семьи Му? Посмотри на себя! Страшный, мерзкий. Только потому, что эта госпожа добрая, я дала тебе работу и возможность набить желудок, а ты ещё смеешь отлынивать? Смерти захотел?!

Следом послышался глухой удар ногой о тело и подавленный стон Му Ли.

— Простите, я сейчас же пойду.

— Забудь, ты уволен. Дрянь! Даже в таком виде всё ещё пытаешься соблазнить брата Вэня. Раньше ты своей мордашкой хотел соблазнить моего дешёвого братца, теперь стал уродливым и вонючим — и всё равно лезешь к моему Вэню. Как думаешь, если я нарежу тебя на кусочки и брошу наружу приманивать зомби, будет весело? — голос женщины сочился ядом.

Му Ли мог только ещё ниже склонить голову. Он давно перестал быть прежним молодым господином семьи Му, блестящим и окружённым поклонниками. Теперь он стал грязью, втопанной в землю. От достоинства и гордости не осталось ничего. Сейчас он хотел только одного — чтобы Сяо Янь выжил.

Вспомнив спрятанного неподалёку Сяо Яня, Му Ли опустился на колени и снова начал молить эту жестокую женщину о пощаде. Его жалкий вид явно радовал её: смех становился всё громче. Что могло быть приятнее, чем превратить самого ненавистного когда-то человека в собственного раба?

Поэтому, встретив Му Ли впервые, она не убила его сразу, а сделала своим рабом, медленно унижая и мучая. Но теперь само существование Му Ли показалось ей угрозой. Она не могла позволить этому ничтожному рабу разрушить её нынешнюю жизнь, а значит, оставлять его в живых было нельзя.

— Такому отребью, как ты, самое место в желудке у зомби!

Сяо Янь больше не мог слушать. Он выскочил наружу, заслонил Му Ли собой и смерил женщину мрачным, убийственным взглядом.

Хотя Сяо Янь был изуродован до неузнаваемости, женщина узнала его сразу. Она в ужасе попятилась и завизжала. Оставленные снаружи подчинённые ворвались внутрь, и женщина, не прекращая кричать, приказала им разобраться с Сяо Янем.

Сяо Янь ещё совершенно не восстановился. Где ему было справиться с этими людьми? Его быстро скрутили. Женщина торжествующе шагнула вперёд и пнула Му Ли в живот.

— Дрянь, так это ты его вытащил!

— Сяо Ли, вижу, ты меня всё ещё помнишь, — взгляд Сяо Яня неотрывно следовал за ней. Сяо

Ли всё ещё немного боялась, но, увидев, что он не способен сопротивляться, снова обрела уверенность.

— Вы двое опять спелись! Ха-ха! Сяо Янь, выходит, тебя бросили не абсолютно все. Смотри-ка, нашёлся идиот, который всё ещё тебя защищает. Жаль только, что это бесполезный мусор без единой сверхспособности!

Сяо Ли смеялась, невероятно довольная собой. Теперь оба были в её руках, и она могла делать с ними всё что захочет. Сяо Янь смотрел так, будто хотел прожечь в ней дыру взглядом.

Он понимал: сегодня им, скорее всего, не выбраться. Для восстановления его силы требовалось много времени, потому что ядро сверхспособности было неполным.

Тогда именно эта женщина отравила его, лишив сознания. После этого тот мужчина вырезал половину его ядра. В теле Сяо Яня осталась лишь половина, которой требовалось время, чтобы накопить силу, но стоило ему восстановить хоть немного энергии, как мужчина тут же её забирал.

Тот не мог полностью подчинить себе чужое ядро, поэтому лишь таким способом получал энергию Сяо Яня и благодаря ей господствовал на всей базе.

Сяо Янь знал: если его снова схватят, опять бросят в ту беспросветную темницу. Му Ли они тоже не пощадят. Решение уже созрело в сердце.

Но перед этим он должен был узнать всю правду.

— Скажи мне, почему Му Ли стал таким, и я отдам ему целое ядро сверхспособности.

Под «ему» Сяо Янь имел в виду мужчину, который его пытал, но он до сих пор не знал, кто это. Тот всегда приходил в маске, а в его глазах горела ненависть.

Сяо Янь искренне не помнил, когда успел его оскорбить. Он также прекрасно понимал, почему тот его не убивает: всем нужно было ядро сверхспособности. Они были уверены, что вся сила Сяо Яня исходит от ядра, и никто не знал, что его две настоящие способности — Поглощение и Восстановление.

Сяо Ли, конечно, знала, как сильно её брат Вэнь хочет полностью заполучить силу Сяо Яня. Если она поможет ему, Вэнь наверняка будет любить её ещё сильнее. И эта глупая женщина самовольно, ещё и с намеренной похвальбой, рассказала Сяо Яню:

— Конечно, всё из-за тебя. Помнишь подарок, который до конца света ты попросил меня передать? На самом деле он вообще не знал, что подарок от тебя. Он давно тебя любил. Я сказала ему, что это подарок от другого человека — как раз того, кого Му Ли терпеть не мог.

Вот он и растоптал подарок. А иначе как бы ты это увидел? Как бы начал его ненавидеть? Ха! Почему его любят все? Почему и парни, и девушки вечно бегают за ним? Ты хоть знаешь, как я ненавидела его в университете? Ну подумаешь, у семьи куча денег — с чего он решил, что может топтать чужое достоинство, из-за него надо мной смеялись! Да он только и умеет, что пользоваться деньгами и этой мордашкой, соблазнять людей, соблазнять того, кто нравился мне, даже моего собственного брата пытался соблазнить! Такую дрянь я бы никогда не отпустила!

Голос Сяо Ли был полон ревнивой злобы и ненависти, и каждое слово резало слух Сяо Янь. Вот как всё было. Значит, правда оказалась такой.

Сяо Ли и Му Ли учились в одном университете, поэтому Сяо Янь, часто приезжавший за младшей сестрой, естественно, познакомился с Му Ли. Тогда тот сиял, был изящным и красивым, словно маленький принц, и вокруг него всегда толпились люди. Сяо Янь, уже успевший стать обычным офисным работягой, сам не заметил, как влюбился в юношу на шесть лет младше. Его чувства заметила Сяо Ли.

Тогда она, такая понимающая и заботливая, подбадривала брата и сама предложила помочь передать подарок и поухаживать за Му Ли. Поэтому Сяо Янь спрятался неподалёку и собственными глазами увидел, как Му Ли растоптал подарок, грубо оттолкнул Сяо Ли, а затем отчётливо услышал: «Да кто он такой, чтобы быть мне ровней?» Так безответная любовь и закончилась, не успев начаться. Позже Сяо Ли рассказывала ему, что Му Ли избалованный и капризный, что издеваться над однокурсниками для него обычное дело и что из-за своего богатства он никогда не посмотрит на таких простых людей, как они. После этого Сяо Янь заставил себя отпустить чувства.

Вскоре начался апокалипсис. Он всё это время был уверен, что семья Му забрала Му Ли и что тот, по крайней мере, живёт лучше большинства. Он и представить не мог, что всё обернётся так.

Сяо Ли лишь на миг замолчала, а потом продолжила:

— Видимо, даже небеса не выносили эту дрянь. Наступил конец света — и какой теперь толк от денег? Обычный бесполезный мусор. Посмотри на его лицо: не знаю, кому он так насолил. Наверняка его уже кто только не попользовал. Когда я встретила его на базе, я сразу узнала: он валялся на земле, как собака, защищая кусок хлеба. Жалкий, мерзкий! Ха-ха, так ему и надо! Но я ведь добрая, правда? Всё равно дала ему еды и сделала своим рабом. Один кусок хлеба в день — разве плохо?

Вспоминая, каким жалким был Му Ли при их встрече, Сяо Ли буквально светилась от удовольствия.

Хотя лицо Му Ли было обезображено, а сам он исхудал до костей, она всё равно узнала его с первого взгляда. В конце концов, это был человек, которого она ненавидела больше всех на свете.

Только она не ожидала, что даже в таком состоянии он всё ещё умеет привлекать мужчин. Вспомнив, как недавно брат Вэнь расспрашивал её о Му Ли, Сяо Ли разгневалась ещё сильнее. Поэтому она дождалась, пока Вэнь уедет, и пришла разобраться с Му Ли, намереваясь тихо от него избавиться.

Слушая слова Сяо Ли и думая о том, что Му Ли пережил за эти годы, Сяо Янь чувствовал такую боль в сердце, что не мог дышать.

Он горько сожалел, что тогда отступил. Он ведь не дурак. Му Ли сделал ради него столько — что ещё это могло быть, кроме любви? Оказывается, существовал человек, который любил его настолько сильно, а он ничего об этом не знал.

Он был самым большим идиотом под небесами. Осознав это, Сяо Янь вдруг расхохотался. Его безумный смех заставил Сяо Ли нахмуриться: она не понимала, над чем он смеётся.

Резко вырвавшись из рук тех, кто их удерживал, Сяо Янь прижал Му Ли к себе. В нынешнем жалком состоянии он всё равно не мог ничего изменить, поэтому Сяо Ли даже не приказала подчинённым снова их разнять, а лишь с интересом наблюдала за последней борьбой обречённых.

Сяо Янь посмотрел на Му Ли.

— Прости. Боишься?

Му Ли покачал головой. В этот момент он понял смысл взгляда Сяо Яня и сказал:

— Я чист. Никто меня не трогал. Я умею защищать себя. Лицо я сам обжёг — и это очень хорошо сработало. До начала апокалипсиса я искал тебя. Папа прислал за мной самолёт, я хотел забрать тебя с собой, но не смог найти. Я не жалею, что остался. Сяо Янь... если будет следующая жизнь, можешь в ней тоже полюбить меня?

— Прости. Все эти годы я тебя не забывал. И в этой жизни, и в следующей — я всегда тебя любил.

Какие бы пытки ни терпел Сяо Янь, он не проронил ни единой слезы. Но теперь, вспомнив всё, что Му Ли сделал ради него, глядя на шрамы на его лице, Сяо Янь заплакал. Слёзы сожаления лились дождём и падали на лицо Му Ли.

Он крепко прижал Му Ли к себе, будто хотел втиснуть его в собственное тело. Он слишком хорошо знал, что значит снова попасть в плен. Как мог он позволить Му Ли пережить те же пытки и боль, которые вынес сам? Он уже принёс ему слишком много страданий. Раз всё зашло так далеко, он заберёт его с собой и положит конец всему.

Сяо Янь услышал тихий ответ Му Ли:

— Хорошо. Сяо Янь, в следующей жизни не забудь полюбить меня пораньше.

Раздался взрыв. Женщина, почуяв неладное, успела выбежать. Сяо Янь взорвал собственное ядро сверхспособности и вместе с Му Ли исчез на месте. На пустой земле осталась лишь истошно кричащая женщина. Зажав руками обожжённое до кровавого месива лицо, она каталась по земле от боли.

□Вот и всё, на этом история прошлой жизни заканчивается. Больше сцен мучений не будет. Эта женщина обезображена, лицо сгнило, она стала калекой, и её любовник больше её не полюбит. Без энергии, которую давал Сяо Янь, её бесполезный любовник тоже долго не продержится и очень скоро сам будет растоптан другими. Такова их неизбежная судьба, не переживайте, что мерзавцы из прошлой жизни останутся без наказания. После перерождения герой всё равно будет мстить и расправляться с подонками!□

<http://bllate.org/book/22307/2370500>